

НЕСКУЧНЫЙ ТЕАТР

БЕЗЛЮДНЫЕ подмостки сцены. Застывшие в ожидании атрибуты декораций. Полумрак пустого зрительного зала. П десяток два ребят с отрешенными, вдумчивыми глазами, примостившихся в первом ряду.

— Сегодня мы впервые попытаемся «собрать» спектакль. Будет трудно. Некоторые сцены отработаны нормально. Другие репетированы, но не получаются. Повторю: будет трудно, но в данных условиях мы еще не работаем.

Время: 20 часов 35 минут. Начинается репетиция в Народном театре драмы Дворца культуры Уралмашзавода. Сейчас режиссер скажет напутственное слово, актеры поднимутся на сцену, ассистент опустит величавый бархат занавеса и...

— Просьба одна: идите на контакт друг с другом. Постарайтесь «не тянуть одеяло на себя». Постоянно думайте о партнере. И еще — сегодня начинайте работать в полную силу...

Актерам от 20 до 30. Они — обыкновенные ребята с обычными судьбами, с различным образованием. Уже достигшие определенных жизненных целей и только начинающие свой путь. В основном, любящие однажды выбранную профессию и не предавшие ее ради большого увлечения, разлу своей серьезной страсти к театру. Сюда их ведет и жажда общения, и желание, расширив узкие рамки рабочей специальности, найти единомышленников, и потребность со сцены сказать то, что иной раз трудно, невозможно произнести в жизни.

Намеренно не хочу называть чьи-то фамилии, ибо все эти ребята в равной степени достойны быть упомянутыми. Я лишь попытаюсь передать атмосферу, царящую в театре, рассказать о том, что помогает нашим ровесникам жить нескучно, творчески, на высоком накале.

НАВЕРНОЕ, мне повезло. Я познакомилась с театром в горячее для него предпремьерное время. И вочию убедилась в справедливости фразы, которой ветераны театра охлаждают пыл новичков:

— Мы поговорим с тобой после прогона.

В эти по-настоящему тяжелые и ответственные дни проведя ребята стесненными пернотами театру, умение и желание работать, способность вознести их общее дело над пьестом даже очень пажным, но пестачи личными заботами.

Полная самоотдача, готовность посвятить себя искусству, постоянная инициатива, и все это — без всякого нажима со стороны, на основе добровольного творческого труда, неважно на сцене ты или за кулисами, в огнях рампы или в оркестровой яме, для зрителей или для актеров — вот, как мне показалось, го

главное, что отличает основную труппу уралмашевского любительского театра. Вот то, что отталкивает от него людей случайных, неверных, любящих внешний блеск, не желающих видеть тот пот, тот труд, которые затрачивают актеры и режиссер в период постановки спектакля.

— Постарайтесь ест делать пярче. Поит еще сумбур. Не обходимо точно выстринать роль, идти в заданном рисунке, выполнять поставленные задачи. Не подавайте вида, что вы «барахтаетесь», и думайте, думайте...

В Народный театр драмы Уралмаша принимают всех желающих, независимо от актерских способностей. Другое дело — ритм театральной жизни таков, что задерживаются здесь лишь самые преданные, самые искренние. А дел много: готовить декорации, шить костюмы, изучи работу звукооператора, исполний обязанности рабочего сцены, следи за тем, чтобы для уставших актеров всегда был бодрящий чай, но будь постоянным рядом, учием. А на сцену не торопись. Прилет время, и, если ты сумеешь доказать свою любовь, свое бескорыстие, свою честность, свое умение мыслить, тебе обязательно дадут роль.

Потому что в театре убеждены: если актер хочет, чтобы у зрителей мысль шевельнулась от того, что они на сцене увидят, — в первую очередь мысль должна пробудиться у самого актера. Говорить со сцены могут люди, по своему духовному развитию имеющие на то право.

— Вы сейчас просто обозначаете события. А надо работать. Вам надоело какое-то приспособление, и вы его безжалостно выкидываете, ничего нового взамен не предлагая. Любительщина проявляется в нестабильности. Нельзя делать иже того, что уже сделали. Надо идти вперед. И ни в коем случае не надеяться, что перд зрителями мол, все получится. Нельзя уповать на настроение.

В любительском театре очень многое непросто. Сказывается отсутствие «школы». Актерам не дает забыть о себе основная — и также любимая— работа. Трудно отвлечься от незаконченных проектов, неральных учеников, лекций по философии. Но есть возможность искать, экспериментировать.

АКТЕРЫ — УРАЛМАШЕВЦЫ, по выражению одного из них, просто «больные» театром. Давным-давно он прочно вошел в чж жизнь, стал частью души, научил работать творчески, помог в выборе конкретной жизненной позиции. Здесь всегда ждут друзья. Здесь парит взаимопонимание. Здесь каждый чувствует свою необходимость. А это окунает и изматывающие репетиции, продолжающиеся часто д а л е к о за полночь, и ставиюю привычной постоянной занятость, и бесконечную усталость, когда,

убрав, наконец, со сцены отработавшие сегодня декорации, ребята собираются домой, паходя в себе силы еще поиграть и разыгрывать друг друга.

Бесконечные стихийные розыгрыши и тщательно подготовленные «капустники» — это тоже часть театральной жизни. В них с удовольствием принимает участие каждый, внося свою лепту в веселую путаницу. Находчивость и юмор в театре вечношк поощряются.

— Организуйтесь внутренне. Не играйте чувства. Антер — мыслитель, творец, а не натуралист, не робот. Вы дост очко хорошо знаете теорию. И при всей технической сложности сцену надо сделать. А плизывать вам я не буду. У вас все получится лучше. Я не актер, я только режиссер...

Генрих Львович Рнасс, выпускник училища имени Шуккина при вахтанговском театре, руководит коллективом уже одиннадцать лет, сочетая требовательность и убежденность с настойчивостью, подлинный интерес с неутомимой фантазией, увлеченность с олержностью. Выбор им репертуара (спектакли последних лет «Что тот солдат, что этот» Б. Брехта, «Тени» Салтыкова-Щедрина, «Старый дом» А. Казанцева — такие различные, на первый взгляд) всегда основывается на глубине и твердости его идейных и гражданских позиций.

В каждом человеке заложена потребность делиться сокровенным с людьми, пытаться улучшить жизнь, восхищаться и восхищаться, увлекаться и увлекать, возмущаться, переживать, заражать окружающих своим отношением ко псему, что происходит в мире. Наверное, это стремление и есть исток всякого подлинного творчества, которым так проникнута атмосфера уралмашевского театра драмы.

ЗАВЕРШИЛИСЬ тяжелые ночные репетиции в театре. Наступил тот, всегда единственный, день, когда с утра кусок не лезет в горло, когда тщательно скрываемое волнение выдает себя красными пятнами на лице, а в остальном они спокойны, даже торжественны. И, наконец, гаснет свет, и замирает зрительный зал. И начинается откровенный, честный, итоговый разговор театра и зрителей — премебра.

И если спектакль заронил в души зрителей добрые семена, если заставил по-новому посмотреть на мир, вызвал новые раздумья, пробудил новые чувства, значит, театр свою очередную задачу выполнил.

Л. ГЛАЗУНОВА.

НА СМЕНУ
Свердлов

17 Дек 1981